

The Kazakh Expatriate Community of the XX Century through the Prism of Diplomacy

Gulnar K. Mukanova

Al-Farabi Kazak National University, Republic of Kazakhstan
PhD (History), Associate Professor
E-mail: Gulnar_mukanova@mail.ru

Abstract. The article is devoted to curious moments of world history. Migration of nomads from the USSR came within the focus of geopolitical vectors in the Central Asian region. Due to this fact, self-designations of local ethnic groups have preserved in writings by diplomats and frontier guard services. The author bases his research on archive and memoir sources. Therefore, the Kazakh expatriate community in countries of Asia and Europe predetermined cross-cultural contacts, which have been subject to further development in the global world of today.

Keywords: migration; nomads; the USSR; expatriate community; Kazakhs; archive sources; Central Asian region; geopolitical vectors; Xinjiang; China; India; Pakistan; Turkey; Great Britain; Iran; Afghanistan; Tibet.

Введение. Процесс исхода казахов из СССР в пределы Центральной и Южной Азии, далее, в Европу – малоизвестная страница всемирной истории. XX век был временем вызовов: насильственное «оседание» кочевников, репрессии имели следствием протестные движения и эмиграцию. Временные рамки формирования диаспоры в Европе определяются через обработку дипломатической документации и мемуаров. Потребовалась большая работа по обнаружению прямых и косвенных письменных свидетельств эмиграции [1]. Определенный пласт материалов обретает новое видение, при ознакомлении с зарубежной историографией темы.

Материалами для обработки послужили архивные дипломатические документы. Данный «жанр» источников претендует на роль оригинальных, поскольку, как правило, они составляются в «полевых» условиях. Идентификационный материал в них присутствует в обязательном порядке.

В преддверии Второй мировой войны и после ее окончания зародилась «Великая игра» держав в регионе Центральная Азия (далее – ЦА). США, Германия, СССР, Франция, Турция и Япония присутствовали здесь в деятельности дипслужб [2].

Историография темы представлена публикациями историков, географов, журналистов, этнологов и политологов. Интерес к казахской диаспоре проявляли дипслужбы, к примеру американские консулы в Синьцзяне (провинция Северо-Западного Китая). Имеется большой массив англоязычных изданий, содержащих конфиденциальные сведения о меньшинствах Китая и Центральной Азии, Турции, карто-схемы их расселения. В зарубежной историографии присутствует крен в политическую подоплеку миграции [3].

Центральная Азия до сих пор остается ареной влияния США, в нее входила и казахская диаспора в Синьцзяне и Монголии. Вынужденная безвозвратная эмиграция казахов из СССР, западными аналитиками трактовалась в контексте проблемы прав наций.

Англо-американское соперничество в Синьцзяне и Тибете в XX в. и проблема эмигрантов из Союза – смежные темы. Судьбы малых народов СССР и КНР, освободительные восстания в Синьцзяне 19 и 20 вв., история русско-китайских отношений и разграничительного процесса отражены в монографиях. Карта Центральной Азии «разыгрывалась» в окружении мультикультурных контактов.

Монография M. Norins, в частности, основана на посещениях Китая, [4] книга G. Moseley – культурологического плана [5]. Публикация L. Benson относится к жанру «советологии» [6]. С конца 80-х годов XX в. произошел перелом в трактовке темы; творческий тандем L. Benson - I. Svanberg явился открытием в изучении культуры и истории казахов-номадов. [7] В системном виде, с конца 40-х до начала 90-х годов XX в., об инфильтрации казахов из СССР в Китай и далее в Европу, представлена американская историография [8]. Книги G. Moseley основаны на китайских и русскоязычных источниках [5].

В историографии Великобритании проблема идентификации эмигрантов подается претенциозно. Английский дипкорпус имел в ЦА разветвленную сеть агентов, изучавших контакты с Ираном, Афганистаном, Тибетом, Индией [11]. Консулам пришлось участвовать в международных казахских съездах, на которых решались спорные бытовые вопросы. [11] Этнополитические процессы в ЦА характеризуются в работах Boulger D.C., Williams S.W., Каррутерс Д. [12] Историко-географические очерки принадлежат Lattimore O., Gunter Gohn, Murray E., Stein A., Etherton P.T., Sykes P. [13], Wu A.K. [14]

Что касается архивных источников, то они разноязыки, в дипломатических документах, к примеру, отразились наиболее резонансные события, в эпицентре которых оказывались казахи. Благодаря этому есть возможность текстового анализа, причем как событийной фабулы, так и позиции оценивающих сторон. В качестве комментаторов выступали спецслужбы, работники дипмиссий, независимые наблюдатели, казахская политическая эмиграция, о чем ниже.

Методы научного исследования традиционны: диалектики, историзма, объективизма, компаративистики, математический, аналогов и др. При дешифровке источников и установлении датировки, авторства использовались специфические источниковедческие методики.

Обсуждение. Исход казахов с обжитых мест происходил не случайно: под давлением экономических факторов, спровоцированных в свою очередь политикой и практикой сначала царского, затем – коммунистического, режимов, а также стечения обстоятельств и обострения межнациональных отношений. Казахи мигрировали со скотом (лошади, быки, мелкие вьючные животные – ишаки, овцы, реже – КРС), что спасало от голодной смерти и позволяло обустроиться в новых районах). Транскрипция этнонима «казахи» различна: Kazaks, Kazakhs, Kazak, Khazakh [9]. Количественные показатели численности диаспоры в Синьцзяне и Турции выверены у шведского ученого И.Сванберга [7, 10]. Этноним «казахи» ошибочно в ряде источников подменялся термином «киргизы», дореволюционное название переключалось в зарубежные публикации.

Статистика об эмигрантах-казахах, ушедших от голода в соседние регионы, сохранились в официальных документах. В марте 1933 г. заместитель председателя СНК РСФСР, казах Турар Рыскулов в письме Сталину пишет: «По данным, полученным с мест, прикочевавших в соседние с Казахстаном края сейчас казахов: в Средней Волге – 40 тысяч человек, Киргизии – 100 тысяч, Западной Сибири – 50 тысяч, Каракалпакии – 20 тысяч, Средней Азии – 30 тысяч человек». [17] В 1934 г., по данным отдела национальностей ВЦИК СССР, «общее количество хозяйств, ушедших за пределы Казахстана, достигло примерно 300 тысяч». Траектория миграции казахов к сер. 30-х годов нашла отражение в европейском журнале «Яш Туркестан» Мустафа Шокай писал, что немало казахов-мигрантов, которых называют «беженцами, перебежчиками», в Турции, Иране, Афганистане [18].

Руководители Казахского края сообщали в Москву о жертвах массового голода. По данным Хазанова А., численность казахов упала с 4 120 000 чел. в 1930 г. до 2 307 000 в 1939 г. Сократилось количество хозяйств: с 30 305 900 в 1928 г. до 4 800 600 в 1933 г. [19] На февраль 1934 г., поголовье скота уменьшилось от 300 тысяч до 16 тысяч голов (в 20 раз!). [20]

Казахи уходили на территорию Китая [21]. Советский консул в Кульдже в 1931 г. Колосов обратил внимание МИДа на массовую эмиграцию казахов, как следствие «перегибов» в коллективизации [22]. Он прямо обвинил в этом первого руководителя Казкрая Ф.И. Голощекина; последний пытался переложить вину на якобы укрывающую эмигрантов, китайскую сторону. [23]

Косвенным показателем эмиграции населения Казахстана являются данные о беспрецедентном росте контингента детских домов республики. На 1 января 1933 г. в детдомах Алма-Атинской области проживали 13 тысяч беспризорных [24]. То были дети, потерявшие или брошенные родителями, сироты [25]. В докладной записке Комиссии ВЦИК СССР «О борьбе с детской беспризорностью и состоянии детских домов в КазАССР» отмечается: «В связи с большими откочевками, имевшими место в Казахстане, резко возросла детская беспризорность». По официальным данным, численность детей, оставшихся на попечение государства, в 1934 г. в Казахстане достигло 61 503 чел. [26] Большинство пограничных районов республики испытали массовые отливы населения [27]. Казахская эмиграция распространилась на пограничные территории Алтая, Монголии, Синьцзяна. В 1920–1930-е гг. в Северный Афганистан ушли тысячи казахов со скотом [7; 116]. В начале 1970-х годов казахская эмиграция из Афганистана переместилась в Турцию и другие страны Европы [5]. Эмиграция была безвозвратной. Пограничникам СССР был дан приказ: встречать огнем перебежчиков, в случае возврата. [28] Эмигрантов в документах однозначно именовали: «контрреволюционные элементы», «басмачи», «бандиты». [28; 221] Беженцам приходилось участвовать в национально-освободительном восстании на территории Синьцзяна. [23; 578] Казахи, кочевавшие в 1932–1933 гг. на Алтае, ушли вглубь Китая, на Барколь. Здесь они встретили сопротивление со стороны монголов, из-за пастбищ.

В 1933–1938 гг. террор гоминьдана казахов (до 18 тысяч чел.) уйти в провинции Ганьсу и Цинхай, во Внутренний Китай. [29] С ноября 1940 по сентябрь 1941 гг. казахи рода керей (ок. 3 тысяч чел.) ушли через Тибетское нагорье к границам Индостана. Таким образом, казахи ЦА на 12 лет задержались в Южной Азии. [29; 42] Часть эмигрантов влилась в население Пакистана. В Синьцзяне в 1942 г. казахи насчитывали 511 917 чел., или второе место по численности, после уйгуров [29; 42].

Результаты. Исследование выявило наличие разночтений между самоназванием этноса и тем, как он представлен в источниках. Выявлены объективные и субъективные причины: опросы пограничниками иммигрантов, беженцев, не владеющих языком стран-реципиентов, априори – неточная транскрипция эндэтнонимов; специфическая самоидентификация казахов, когда после имени и имени отца непременно назывались родовые индикаторы («ру», напр. Омар Бориулы найман в китайской или английской транскрипции искажалось).

В средние века, в истории казахов известны неплановые массовые миграции, в пределах региона Центральная Азия, вызванные набегами других народов. В историю же дипломатии XX в. вписана, полная драматизма, страница трансграничной миграции казахов. Впервые это движение распространилось на гигантские площади государств: Китай, Иран, Монголия, Афганистан, Индия, Пакистан, Турция и др. Исход казахов XX в. обозначил абсолютно новое явление: формирование казахской диаспоры в Евразии. Эпопея адаптации политических беженцев имеет специфику в разных странах. Современная глобализация, с подачи ЮНЕСКО, способна направить усилия интеллектуалов

на сближение культур. А ведь такой подход не был возможен в период «холодной войны», когда состоялась исследуемая миграция.

Казахстанская трагедия скрывалась от мировой общественности. Яркий пример этого – «арест» на долгие годы результатов переписи населения СССР 1937 г. В них четко видна беспрецедентная убыль населения в регионах, где проводились «оседание», коллективизация [30].

Заклучение. Таким образом, на основе специфических материалов: полевые записки зарубежных авторов, мемуары, документы и материалы дипломатических ведомств и т.п., стало возможным реконструировать утерянные прежде детали и этапы миграции казахов и, собственно, складывания диаспоры. Кроме того, исследование позволило восстановить, исторически имевшие место, варианты эндо- и экзо-идентификации казахов-иммигрантов. Дипломатический консульский протокол и мультикультурная практика внешнеполитических ведомств, в разрезе ЦА, изучается впервые в историографии темы, по крайней мере в постсоветском пространстве, в связи с историей диаспоры [15].

Идентификационные характеристики казахов, отложившиеся в диппочте, разнообразны: от «кыпчаков», «киргиз-кайсаков», «киргизов», «среднеазиатов», «турков», «киргиз-казаков», до – «казаков» и наконец, «казахов». Парадоксально, но оказавшиеся вне Казахстана эмигранты способствовали «узнаваемости» этноса и в целом ЦА, за рубежом. Они сохранили основные индикаторы национальной принадлежности, вплоть до хозяйственно-бытовых предпочтений и традиций. Носители этнонима «казах», культуры и языка, составляют ядро современной казахской диаспоры.

Примечания:

1. Основные выводы изложены нами в монографии: Муканова Г.К. Центральная Азия через призму отношений: Россия – Казахстан – Китай. – ИздЦентр СКУ. Петропавловск, 2001. 557 с.
2. См. Муканова Г.К. «Размежевание владений между Россией и Цинской империей и миграции номадов: этнополитический аспект (сер. XIX - начало XX вв.)». Автореф. дисс. ИВ РАН (г. Москва), 1995 г.
3. Immanuel C.Y.Hsu. *The Ili Crisis / A Study of Sino-Russian diplomacy*, Oxford, 1965; Hamply, Gavin. *Sinkiang under the Manchus and the Chinese Republic // Central Asia*, by Gavin Hambly with Alexandre de Bennigsen, David Bivar, Helene Carrere d'Encausse, N.Y., 1969, P.294-313.
4. Norins M.N. *Gateway to Asia, Sinkiang*. N.Y., 1944.
5. George Moseley. *A Sino-Soviet cultural frontier: The Ili Kazakh Autonomous Chou*, Cambridge, 1966.
6. Linda Benson, *The Ili Rebellion, The Moslem challenge to Chinese Authority in Xinjiang, 1944-1949*, N.Y., 1990.
7. *The Kazaks of China. Essays on an Ethnic Minority*. Ed. By L. Benson and I. Svanberg, 1988.
8. Y. T. Dreyer. *The Kazaks in China // Ethnic Conflict in International Relations*. NY. 1977. P. 146-147; Nyman L.-E. *Great Britain and Chinese, Russian and Japanese interests in Sinkiang, 1918-1934*, Lund, 1977; Donald H. McMillen, *Chinese Communist Power and Policy in Xiniang, 1949-1977*, Colorado, 1979; Hasiotic A.C. *A Study of Soviet Political, Economic and Military Involvement in Sinkiang from 1928 to 1949*. – Ph.D.Thesis. N.Y., 1981.
9. Doak Barnett. *China on the Eve of Communist Takeover*. N.Y., 1963; Milton Y. Clark. *How the Kazakhs Fled to Freedom // National Geographic Magazine*, November 1954; L. Krader. *Social Organization of the Mongol-Turkic Pastoral Nomads // Indiana University Publications*, Vol. 26; L.Krader. *Peoples Central Asia // Indiana University, Uralic and Altaic Series*, Vol. 26; Irene P. Winner. *Some Problems of Nomadism and Social Organization Among the Recently Settled Kazakhs // Central Asian Review*, 1963 № 3.
10. Баженова Е.С., Островский А.В. *Население Китая*. М., 1991.
11. Skrine S.P. and Pamela Nidhtingale. *MacCartney at Kashgar. New Light on British, Chinese and Russian activities in Sinkiang, 1890-1918*, L., 1973, P.245.
12. Boulger D.C. *The life of Yakoob Beg*, L., 1878; Williams S.W. *The Middle Kingdom*, Vol. II, L., 1883; Каррутерс Д. *Неведомая Монголия*, Петроград, 1914.
13. Lattimore Owen. *The Desert Road to Turkestan*. - Boston, 1929; Gunter Gohn. *Inside Asia*, N.Y.-L., 1939; Murray E. *With the Nomads of Central Asia // National Geographic Magazine*. – 1963. - № 1; Stein A. *Innermost Asia*, Oxford, 1928; Etherton P.T. *Chinese Turkestan // Asiatic Review*, 1924 № 20; Skrine C.P. *Chinese Central Asia*, L., 1926; Sykes P. *Through Deserts and Oases of Central Asia*, L., 1920.
14. Wu A.K. *China and the Soviet Union*, L., 1950.
15. См.: Преображенская Н.М. *Миграция в условиях глобализации: социально-философские аспекты*. М., 2007; *Diplomatic Ceremonial and Protocol. Principles, Procedures & Practices / R. Wood John, Serres Jean*. N.Y., 1970; Молочков Ф. Ф. *Дипломатический протокол и дипломатическая практика*. Изд. 2-е. М.: *Международные отношения*, 1979. 256 с. и др.
16. *Пограничные войска СССР 1929-1938*. Сб.док. М., 1972. С. 221-223.
17. Козыбаев М.К., Абылхожин Ж.Б., Татимов М.Б. *Казахстанская трагедия // Вопросы истории*, 1989, № 7, с. 56.
18. Шокай М. «Яш Туркестан». 1931 № 2.
19. Хазанов А.М. *Кочевники и внешний мир*. А., 2000. С.44.
20. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации, г. Москва). ф. Р-6985, оп. 1, д. 27/1/, лл. 115, 144.
21. ГАРФ, ф. Р-6985, оп.1, д. 26/2/, л. 105.
22. Там же, л. 37.
23. *Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне*. Т. 2. - 1942-1945. Сб. док. - М., 1976. с.220.
24. ГАРФ, ф. Р-6985, оп.1, д. 27/3/, л. 16.
- 25, 26. Там же.
27. ГАРФ, ф. Р-6985, оп.1, д. 47/1/, л. 160.
28. *Пограничные войска СССР 1918-1928*. Сб. док. Т.1. М., 1973. с.120.
29. *Kazaks Refugees in Turkey / By I. Svanberg*, Uppsala, 1989.
30. Цаплин В.В. *Статистика жертв сталинизма в 30-е годы // Вопросы истории*. 1989. - № 4; Лившиц Ф.Д. *Перепись населения 1937 г. // Демографические процессы в СССР*. М., 1990.

References:

1. Key findings presented in the book world : GK Mukanova Central Asia through the prism of relations : Russia - Kazakhstan - China . - IzdTsentr SSI . Petropavlovsk , 2001 . 557 p.
2. See: Mukanova G.K. "Decoupling possessions between Russia and the Qing empire and migration of nomads: ethno-political aspect (mid XIX - early XX centuries)". Authoref. of Diss. Moscow, 1995.
3. Immanuel C.Y.Hsu. The Ili Crisis / A Study of Sino-Russian diplomacy /, Oxford, 1965; Hamply, Gavin. Sinkiang under the Manchus and the Chinese Republic // Central Asia, by Gavin Hambly with Alexandre de Bennigsen, David Bivar, Helene Carrere d'Encausse, NY, 1969, P. 294-313.
4. Norins M.N. Gateway to Asia, Sinkiang. N.Y., 1944.
5. George Moseley. A Sino-Soviet cultural frontier: The Ili Kazakh Autonomous Chou, Cambridge, 1966.
6. Linda Benson, The Ili Rebellion, The Moslem challenge to Chinese Authority in Xinjiang, 1944-1949, NY, 1990.
7. The Kazaks of China. Essays on an Ethnic Minority. Ed. By L. Benson and I. Svanberg, 1988.
8. Y. T. Dreyer, The Kazaks in China // Ethnic Conflict in International Relations. - NY. 1977. P. 146-147; Nyman L.-E. Great Britain and Chinese, Russian and Japanese interests in Sinkiang, 1918-1934, Lund, 1977; Donald H. McMillen, Chinese Communist Power and Policy in Xiniang, 1949-1977, Colorado, 1979; Hasiotic A.C. A Study of Soviet Political, Economic and Military Involvement in Sinkiang from 1928 to 1949. Ph.D.Thesis. N.Y., 1981.
9. Doak Barnett. China on the Eve of Communist Takeover. N.Y., 1963; Milton Y. Clark. How the Kazakhs Fled to Freedom // National Geographic Magazine, November 1954; L. Krader. Social Organization of the Mongol-Turkic Pastoral Nomads // Indiana University Publications, Vol. 26; L.Krader. Peoples Central Asia // Indiana University, Uralic and Altaic Series, Vol. 26; Irene P. Winner. Some Problems of Nomadism and Social Organization Among the Recently Settled Kazakhs // Central Asian Review, 1963 № 3.
10. E.S. Bazhenov, A.V. Ostrovsky China's population. M., 1991.
11. Skrine S.P. and Pamela Nidhtingale. MacCartney at Kashgar. New Light on British, Chinese and Russian activities in Sinkiang, 1890-1918, L., 1973, P.245.
12. Boulger D.C. The life of Yakoob Beg, L., 1878 Williams S.W. The Middle Kingdom, Vol. II, L., 1883 D. Carruthers Unknown Mongolia, Petrograd, 1914.
13. Lattimore Owen. The Desert Road to Turkestan. Boston, 1929; Gunter Gohn. Inside Asia, N.Y.-L., 1939; Murray E. With the Nomads of Central Asia // National Geographic Magazine. 1963. № 1; Stein A. Innermost Asia, Oxford, 1928; Etherton P.T. Chinese Turkestan // Asiatic Review, number 20 in 1924; Skrine CP Chinese Central Asia, L., 1926; Sykes P. Through Deserts and Oases of Central Asia, L., 1920.
14. Wu A.K. China and the Soviet Union, L., 1950.
15. See: Transfiguration NM Migration and globalization: social and philosophical aspects. M., 2007; Diplomatic Ceremonial and Protocol. Principles, Procedures & Practices / R. Wood John, Serres Jean. NY, 1970; Molochkov F.F. Diplomatic protocol and diplomatic practice. Ed. 2nd. Moscow: International Relations, 1979. 256 p. etc.
16. Border troops of the USSR 1929-1938. Sb.dok . M., 1972. S. 221-223.
17. Kozybaev M.K., Abylhozhin J.B., Tatimov M.B. Kazakhstan tragedy // Questions of history, 1989, № 7, p. 56.
18. M. Shokai "Yash Turkistan." 1931. № 2.
19. Khazanov A.M. Nomads and the outside world. A., 2000. P.44.
20. GARF (State Archive of the Russian Federation, Moscow). f. P- 6985, op. 1, 27/ 1 /, ll. P. 115, 144.
21. GARF, f. P-6985, op.1, 26/2/ P. 105.
22. Ibid. 37.
23. Border troops of the USSR in the Great Patriotic War. T. 2. - 1942-1945. Doc. M., 1976. P.220.
24. GARF, f. P- 6985, op.1, 27/ 3 / p. 16.
25. Ibid.
26. Ibid.
27. GARF, f. P 6985 , op.1 , 47 /1 / l. 160.
28. Border troops of the USSR 1918-1928. Sat Doc. V.1. M., 1973. P.120.
29. Kazaks Refugees in Turkey / By I. Svanberg, Uppsala, 1989.
30. Tsaplina V.V. Statistics of victims of Stalinism in the 30s // Questions of history. 1989. № 4; Livshits F.D. Population Census 1937 // Demographic processes in the USSR. M., 1990.

УДК (94/5) «17/19»

Казахская диаспора XX века через призму дипломатии

Гюльнар Кайроллиновна Муканова

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Республика Казахстан
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: Gulnar_mukanova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена любопытным страницам всеобщей истории. Миграция кочевников из СССР оказалась в фокусе геополитических векторов вокруг региона Центральная Азия. Благодаря этому самоназвание этносов сохранились в записках дипломатов и пограничных служб. Автор опирается на оригинальные архивные и мемуарные источники. Казахская диаспора в государствах Азии и Европы таким образом предопределила межкультурные контакты, которые получили развитие в условиях глобализации.

Ключевые слова: миграция; кочевники; СССР; диаспора; казахи; архивные источники; Центрально-азиатский регион; геополитические векторы; Синьцзян; Китай; Индия; Пакистан; Турция; Великобритания; Иран; Афганистан; Тибет.